

П.Н.Панченко,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ,
зав. кафедрой уголовного права и уголовного процесса
Нижегородского филиала Государственного университета –
Высшая школа экономики
panvest@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ВУЗЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПАРТНЕРЫ ИЛИ КОНКУРЕНТЫ?¹

Аннотация. В статье проанализирован **путь**, пройденный негосударственным высшим юридическим **образованием**, исследован полученный **опыт**, раскрыта **взаимосвязь** его с государственным высшим юридическим образованием, проведена **линия**, разграничивающая соответствующие **сегменты** образовательного **пространства**, показаны отдельные плюсы и минусы в постановке учебной, педагогической, методической и научной **деятельности** того и другого сегмента по подготовке **юристов**, показаны открывающиеся **перспективы** инновационной **работы в вузах**, определены **12 позиций** комплексного **плана** предлагаемых в них **преобразований**.

Ключевые слова: путь, образование, взаимосвязь, линия, сегменты, пространство, юристы, перспективы, деятельность, работа, вузы, позиции, план, преобразования.

Вот уже в течение почти двадцати лет отечественное государственное и негосударственное высшее юридическое образование идут рядом, совместно,

¹ Настоящей статьёй автор продолжает цикл своих ранее опубликованных статей, посвященных исследованию проблем негосударственного высшего юридического образования (см., в частности: Основы криминальной безопасности бизнеса и особенности их преподавания в условиях негосударственного вуза // Негосударственное образование в России: традиции и перспективы. М.: Гуманитарный институт, 2008. С. 46-69; Шаги негосударственного высшего юридического образования и задачи осуществления стратегии модернизации страны // Стратегия модернизации России: экономика, политика, право. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Нижегород, 21 января 2010 года). Н.Новгород: Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. Т. 2. С. 78-112; Негосударственное высшее юридическое образование: отличная заявка на существование // Юридическое образование. Печатный орган УМО по юридическому образованию вузов России. Издательская группа «Юрист». 2010. № 11. С. 10-15; Негосударственное высшее юридическое образование: состояние и перспективы // Право и государство: теория и практика. Федеральный научный юридический ежемесячный журнал. 2010. № 5 (65). С. 139-144; Негосударственное высшее юридическое образование: трудности и их преодоление // Социальное и пенсионное право. Научно-практическое и информационное издание. 2010. № 3. С. 21-25; Негосударственное высшее юридическое образование: состояние и перспективы // Аграрное и земельное право. Федеральный научный юридический ежемесячный журнал. 2010. № 8 (68). С. 107-112; Негосударственное высшее юридическое образование как «незаконнорожденное дитя» государственного высшего юридического образования и как самостоятельный фактор решения проблем подготовки юридических кадров в условиях перехода экономики на путь инновационного развития // Негосударственное образование в России: традиции и перспективы. Материалы международной научной конференции. XII фестиваль «Рождественские дни православной культуры». Н.Новгород, 14 января 2010 года. Часть II. Том I. М.: Гуманитарный институт (г. Москва), 2010. 25-42.

рука об руку, решая встающие в области подготовки специалистов права общие задачи. В рамках такого объективно необходимого в условиях переходного периода партнерства выросло уже целое поколение юристов. И, надо заметить, оно в целом неплохо «вписалось» в общий «ландшафт» реалий, сложившихся в нашем образовательном пространстве.

Более того, нынешние юристы все чаще не ограничиваются узкоправовыми возможностями в своей деятельности и активно осваивают сферы управления, экономики, политики. Они смело принимают вызовы времени, подключаясь к решению глобальных задач дальнейшего цивилизованного развития нашего гражданского общества, укрепления правовой базы государственности, утверждения статуса России как мировой державы на принципиально новой основе.

Чему конкретно учит полученный в последние два десятилетия опыт подготовки юристов в условиях тесного партнерства государственного и негосударственного высшего образования? Прежде всего, тому, что такое партнерство, несмотря на первоначально возникавшие серьезные сомнения в его возможностях и перспективах, все же состоялось, а следовательно, должно развиваться и дальше. Стало очевидным и то, что должно и дальше развиваться партнерство вообще *всего* государственного и негосударственного высшего образования (а не только образования юридического).

Конечным «пунктом» развития такого «тандема» должно стать, как мы полагаем, постепенное смещение акцентов с государственного на негосударственное высшее образование, изменение соотношения в пользу последнего. Вместо того, чтобы продолжать и дальше бездумно опустошать государственную казну, сложившийся образовательный симбиоз уже сейчас заметно пополняет ее отчислениями в виде налогов, обеспечивая к тому же страну принципиально новым персоналом, столь необходимым ей для перехода на путь инновационного развития. Немаловажен здесь и, так сказать, побочный эффект, состоящий в поднятии до необходимого минимума зарплаты преподава-

телей, совмещающих работу в государственном и негосударственном образовательных сегментах.

Дело, заключается не только и не столько в том, чтобы государство могло в целях экономии средств сбросить с себя бремя высшего образования (хотя это, конечно же, само по себе важно), сколько в том, что уже на данном этапе негосударственное высшее образование (по крайней мере, гуманитарное), как показывает жизнь, не хуже (а по некоторым позициям и лучше) справляется с подготовкой кадров, и тем самым постоянно побуждает к повышению качества обучения и в государственных вузах.

Вместе с тем, надо смотреть правде в глаза – сохраняются еще значительные резервы для совершенствования партнерства нашего государственно-го и негосударственного высшего образования, в том числе и образования юридического. Об этом может свидетельствовать, например, тот факт, что значительно отстает еще от требований времени подготовка юристов для работы в органах внутренних дел, осуществляемая многочисленными специализированными вузами МВД РФ. Контингент милицейских кадров оказался настолько слабо подготовленным, что в связи с этим понадобилось реформировать всю систему органов внутренних дел. И даже преобразовать милицию в полицию.

Страна долгое время гордилась (и, надо сказать, гордилась по праву) нашим государственным высшим образованием. И не только потому, что другого образования просто не было, но еще и потому, что выпускники вузов блестяще решали те задачи, которые ставились перед ними. Само студенчество не случайно считалось у нас передовым отрядом молодежи. Наряду с высоким в целом интеллектом и хорошей образовательной подготовкой, студенты также по многим другим «показателям» заметно отличались от остальной нашей молодежной массы.

Это проявлялось и в гражданской позиции студентов, и в их спортивных достижениях, и в участии в культурных, общественных и других мероприятиях, в строительных, путинных, поездных и прочих отрядах, формируемых на

период летних каникул, в сельскохозяйственных работах в летне-осенний период. Там, где были студенты, обычно сверкали счастливые лица, завязывались «ученые» дискуссии, искрился молодой задор, блистал юмор, звучали бодрые, зажигательные песни, в том числе собственного сочинения. Появились барды, другие личности в культуре, литературе, поэзии, музыке, изобразительном и другом искусстве, сказавшие обществу свое веское слово – по крайней мере, о том, что и они могут иметь свое лицо и свое мнение по самым жгучим проблемам страны и мира.

Мне, как непосредственному участнику студенческих КВНов начала 70-х годов прошлого века, страстному репортеру стенной студенческой печати, инициатору создания вокально-инструментальных ансамблей студентов, проведения студенческих вечеров отдыха, концертов, как руководителю и участнику ряда летнее-осенних сельскохозяйственных кампаний Иркутского государственного университета, командиру Интернационального студенческого строительного отряда «Байкал-74», объединявшего, кроме наших студентов, также студентов из Германии, Польши, Болгарии, тогдашней Чехословакии и дислоцировавшегося в г. Хемнице (тогда – Карл-Маркс-Штадт, ГДР), в 1974-1979 годах заместителю декана юридического факультета университета по дневной форме обучения (факультет тогда тоже был интернациональным, так как в нем обучались и монгольские студенты), все это было хорошо известно.

Сегодня же, чего греха таить, в студенческой среде нередко приходится наблюдать поникшие физиономии, задумчивых курящих девушек, смачные плевки ребят на «длинные дистанции», слышать бестолковые разговоры о вчерашних «разборках» и «перепалках», порой странные, грубые, недостойные выкрики и даже отборную (если не сказать тюремную) матерщину. Министр образования и науки РФ А.Фурсенко мягко называет все это совершенно непонятным былым поколениям студентов словом «тусовка». «Давайте говорить откровенно, – приглашает всех к искренности министр, – у нас серьезно учатся в вузах 15-20 % студентов, остальные тусуются...»². Так будем же до конца

² См.: Сапоги-тусоходы (редакционный материал) // Аргументы и факты. 2010. № 52. С. 2.

откровенны и мы. Государство ежегодно тратит на образование многомиллиардные суммы. И оказывается, что все это на 80-85 % – только для того, чтобы дать возможность нашей золотой российской молодежи избежать армии, а именно «потусоваться», то есть просто бесцельно провести время – в течение лучших пяти лет своей жизни, на пике, как свидетельствует наука, своих интеллектуальных и физических возможностей.

Но любая система, которая лишь на 15-20 % работает для пользы дела, а на остальные 80-85 % – вхолостую, обречена, как это должно быть хорошо известно людям, имеющим хоть какое-то отношение к образованию и науке, на гибель, причем на гибель с такой же неизбежностью, с какой вылетает в трубу любая коммерческая организация, работающая со столь же невысоким коэффициентом полезного действия. Продолжать «крутить» и дальше «машину» нашего государственного высшего образования со столь же низким КПД – это, значит, продолжать и дальше не только выбрасывать на ветер государственные деньги, но и впустую перемалывать миллионы человеческих судеб, разлагать молодых людей физически и нравственно, духовно и душевно, годами приучать их к мысли о том, что можно вот так, как принято в говорить в подобных случаях, на «халяву», проводить время, то есть... «тусоваться».

Нельзя не учитывать и того, что в настоящее время в сфере государственного образования «набирается ума» немало людей, приехавших к нам из-за рубежа. Как сообщает новый мэр столицы С.Собянин, «в Москве зарегистрировано 250 тыс. трудовых мигрантов. Но по факту это несколько миллионов человек...». По словам главы города, в некоторых районах столицы уже сейчас проживает 10-20 % гостей из-за рубежа³. События на Манежной площади 11 декабря 2010 года, когда мигранты, спровоцировав выступления против футбольных фанатов «Спартака», убили молодого москвича Егора Свиридова, показали, что сегодня даже столица не защищена от пагубных действий извне. А что же может произойти, если такие люди, получив наше бесплатное *государственное* высшее образование, окажутся у рычагов власти? Да, гости могут

³ См.: Цепляев В. Мигрантов выведут из тени? // Российская газета. 2010. № 52. С. 2.

воспользоваться услугами и нашего *негосударственного* высшего образования, но в этом случае будут, по крайней мере, сэкономлены деньги налогоплательщиков. Да и институты власти, надо полагать, будут более бдительными в отношении защиты нашей национальной безопасности. Во всяком случае, к этому их обязывает подписанный Президентом РФ в канун второго десятилетия нового века Федеральный закон «О безопасности»⁴.

Уже сегодня надо подумать о системе государственных заказов на подготовку в рамках негосударственного высшего образования специалистов, в том числе для работы в государственных органах и органах местного самоуправления, в правоохранительных органах, в находящихся на балансе у государства и муниципалитетов школах, больницах, поликлиниках, других учреждениях, организациях, предприятиях. Государственные заказы на подготовку специалистов в негосударственных вузах должны формироваться на основе соответствующих заявок. В этих заявках должны указываться сведения не только о численной потребности в специалистах, но и *персонифицированные* данные о лицах, направляемых целевым образом на учебу в вуз.

В формировании заявок должны участвовать ответственные представители администрации районов и городов, которые предлагали бы вузам в качестве кандидатов на учебу лиц из числа одаренных выпускников школ, а также бывших военнослужащих срочной службы, представителей рабочего класса и крестьянства (со стажем практической работы на рядовых должностях не менее года, а то и двух), «рабфаковцев» (настала пора вернуться к данной форме довузовской подготовки), воспитанников детских домов, инвалидов, некоторых других категорий наших граждан, представляющих, так сказать, «слабо защищенные» (в социальном смысле) слои общества. Тарифы на подготовку специалистов по госзаказу должны быть, конечно же, не символическими, а соответствовать реальным затратам вуза на соответствующую работу.

⁴ См.: Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» // Российская газета. 2010. 29 декабря. С. 21.

Конечно, определенную часть забот по подготовке специалистов высшей квалификации государство должно сохранить за собой. В чем это может выражаться?

Во-первых, в осуществлении дальнейшего довольно жесткого контроля за негосударственным высшим образованием.

Во-вторых, в курировании министерствами и ведомствами однопрофильных («своих») вузов – вузов, готовящих, скажем, инженеров-энергетиков, инженеров железнодорожного транспорта, специалистов лесного хозяйства, врачей и т.д.

Во-третьих, в осуществлении государственными высшими учебными заведениями *узкоспециализированной* подготовки профессионалов – например, командного состава Армии и Флота, дипломатов, а также экономистов, управленцев, юристов и некоторых других специалистов для направления на работу в различные межгосударственные структуры.

Во-четвертых, в осуществлении необходимой послевузовской подготовки (доподготовки) – например, для последующего направления специалистов на работу за рубеж (изучение иностранных языков, особенностей страны пребывания и т.д.).

Наконец, *во-пятых*, в строго дозированном оказании платных образовательных услуг государственными высшими учебными заведениями, осуществляющими *узкоспециализированную* подготовку специалистов, а также послевузовскую их подготовку (доподготовку).

Какие шаги должны быть сделаны как государством, так и самим негосударственным высшим образованием в направлении полного (достаточно полного) овладения образовательным пространством? Что конкретно надо делать негосударственному высшему образованию для того, чтобы, наконец-то, добиться столь желанного для него признания со стороны государства? То есть такого признания, после которого государство не только не будет и дальше «прессовать» негосударственные вузы, но и окажет им в условиях все еще продолжающихся негативных последствий мирового финансового кризиса за-

метную поддержку и помощь, в том числе, как можно предположить, и материальную? Как это было в свое время сделано в отношении нашей банковской системы, ВАЗа, ГАЗа, ряда других стратегически важных предприятий. На такого рода вопросы, волей неволей, приходится отвечать.

Так как упреки по части качества подготовки специалистов чаще всего высказывались (а иногда их приходится слышать и сейчас) по адресу именно *юридического* негосударственного высшего образования, то, прежде всего, в отношении его и надо отвечать на поставленные здесь вопросы. Вот примерный перечень основных позиций плана преобразований, которые, как мы полагаем, важно было бы осуществить в первую очередь.

Первое. Необходимо *отпустить* «на вольные хлеба» юридические факультеты государственных вузов – вузов естественных, гуманитарных, смешанных, сохранив, разумеется, за этими факультетами (на условиях, конечно же, долгосрочной аренды – с правом последующего выкупа) занимаемые площади, компьютерную и иную технику, оборудование, прочее имущество. Там, где юридические факультеты до сих пор ютятся в зданиях бывших казарм, церквей, монастырей, барских конюшен, моргов и других непригодных для учебного процесса строениях, вузы взамен их должны предоставить отпускаемым «на волю» факультетам просторные и полноценные во всех других отношениях строения, а при отсутствии таковых – построить новые. Это обойдется государству гораздо дешевле, чем и дальше продолжать содержать «тусовочные» площадки, «производящие» нередко примитивную, серую, безграмотную публику, да еще нередко с извращенным правовым сознанием – публику, которая ничего стране не дает, кроме разве что коррупции, смычки правоохранителей с криминальными структурами и полнейшей дискредитации идей правопорядка, законности и правового государства.

Второе. Важно предоставить *существенную* поддержку уже функционирующему у нас негосударственному высшему юридическому образованию, оказать ему содействие в аренде или/и приобретении помещений, мебели, компьютерной и иной техники, оборудования, прочего имущества, помочь

кредитами, налоговыми и другими льготами. Там, где негосударственное высшее юридическое образование до сих пор продолжает находиться в подвальных и полуподвальных помещениях, зданиях бывших детских садиков и тому подобных «непрофильных» учреждений, местные власти должны создать для ведения учебного процесса достойные условия. Юрист, подготовленный в ненадлежащих, неадекватных своей профессии условиях, никогда не станет настоящим поборником правды, добра, справедливости. Он всегда, так или иначе, будет тяготеть не к служению закону, а к неправде, бесчестию, корыстолюбию, надругательству над законом.

Третье. Плата за обучение в негосударственных юридических вузах должна быть такой, чтобы ее *вполне* хватало на ведение и развитие образовательной деятельности, включая расходы на оплату труда преподавателей, лаборантов кафедр, методистов, сотрудников деканатов. Нищие коммерческие юридические вузы – это нищее правосудие, нищее управление, нищая экономика и нищая страна в целом. Правда, вопрос здесь упирается в то, что у нас пока нет нужного числа достаточно обеспеченных молодых людей, способных овладеть профессией юриста за собственный счет. Полагаем, что закон должен открыть для таких людей двери банков, в которых они могли бы получить соответствующий целевой долгосрочный кредит – естественно, на льготных условиях.

Четвертое. Приемная кампания в негосударственном юридическом вузе должна строиться на трех китах, а именно, во-первых, на госзаказе, во-вторых, на заказе корпораций и, в-третьих, на прогнозе ситуации, складывающейся, с одной стороны, на рынке образовательных услуг, а с другой – в средних школах. Что касается обучающихся, не охваченных заказами, то негосударственные вузы будут и дальше готовить их на свой страх и риск, в том числе и за свой счет – для последующей «продажи» на рынке образовательного продукта в соответствии со складывающейся там конъюнктурой. Главными же источниками существования нашего негосударственного высшего юридического образования должны стать заказы на специалистов государства и корпораций.

Сколько надо государственным (в том числе муниципальным) и корпоративным структурам юристов, столько их и должны поставлять негосударственные вузы.

Пятое. Связь с выпускниками должна быть у вузов практически повседневной и повсеместной. Вуз должен хорошо знать, где, кем и как работает каждый его выпускник. Информация эта должна постоянно накапливаться в вузовских компьютерных системах, пополняться, уточняться и широко распространяться в школах – кроме общей информации о том, кого, для кого и как вуз готовит специалистов. Представители негосударственных юридических вузов должны круглый год и буквально в каждой школе проводить широкомасштабные пиар-кампании. Этой работой следует охватить также трудовые коллективы организаций, учреждений, предприятий.

Шестое. Несмотря на то, что основное направление деятельности вуза – это все-таки обучение студентов их будущей профессии, важно помнить, что «душой» учебного процесса, его главным содержанием и основной формой должна быть именно наука. В научный процесс следует вовлекать если не всех студентов, то, по крайней мере, подавляющее их большинство. Студенты должны быть «расписаны» по кафедрам и каждый из них должен иметь свое вполне конкретное научное задание, являющееся неотъемлемой частью того общего научного дела, которым занимается кафедра, факультет и вуз в целом. Что касается кафедры, то она только тогда может достаточно эффективно работать, если ее возглавляет доктор наук и если она состоит, как минимум, на треть (а лучше – наполовину или даже на две трети) из преподавателей, имеющих ученую степень (доктора или кандидата наук).

На достаточно крупных юридических факультетах и их кафедрах должны быть выделены специалисты по инновационным направлениям исследований, лучше на правах заместителей – соответственно заместителей деканов и заведующих кафедрами по таким направлениям (штатных или работающих на общественных началах), назначаемых не вместо зам(ов) по науке, а наряду с ними.

Вузы должны взять *на себя* заботу о внедрении в сферу правовой действительности собственных научных разработок. И не только собственных, но и тех, которые выполнены другими вузами и научными учреждениями, но представляют несомненный интерес – с точки зрения практической полезности. В этом деле вузы могли бы полагаться и на студентов, работающих в создаваемых ныне практически повсеместно студенческих правовых бюро.

Седьмое. Учебный процесс в вузах должен быть наполнен новым содержанием – посредством, в частности: а) приближения преподаваемых дисциплин к задачам будущей практической работы студентов; б) «сканирования» (мониторинга, установления, выявления, изучения, обобщения...) этих задач с помощью, прежде всего, выпускников, работающих на различных должностях в различных организациях; в) углубления экономического, управленческого, социального, политического, философского, психологического и иного общегуманитарного содержания преподаваемых юридических дисциплин; г) расширения сети междисциплинарных связей – как внутри самого блока юридических дисциплин, так и вне его; д) формирования, пополнения и постоянного обновления циклов дисциплин специализации (спецкурсов); е) привлечения для преподавания спецкурсов юристов-практиков, в том числе из состава «продвинутых» выпускников вуза; ж) доведения до максимально высокой эффективности преподавания иностранных языков; ж) совершенствования физической подготовки студентов.

Восьмое. Дальнейшее освоение двухуровневой системы обучения – исходя из того, что первый уровень обучения (бакалавриат) есть уровень базовый, а второй (магистратура) – углубленный. Так называемый «промежуточный» уровень, на котором во многих вузах еще продолжается подготовка *специалистов* (в собственном смысле этого термина), должен стать своеобразным ориентиром того, чем надо ограничиться на первом уровне обучения, и чем надо дополнить учебный процесс на втором уровне. Важно постоянно изучать рынок сбыта выпускников как первого, так и второго уровня, имея при этом в виду, что примерно, как минимум, треть выпускников первого уровня (а луч-

ше – половина) должна рано или поздно (лучше, конечно, раньше, чем позже) «подняться» («подтянуться») до второго уровня, примерно десятая часть выпускников второго уровня обучения – до уровня подготовки и защиты кандидатских диссертаций, а примерно, по меньшей мере, десятая часть кандидатов наук – должна стать, в конце концов, докторами наук (в течение, примерно десяти-пятнадцати лет). Все это требует учреждения в негосударственных юридических вузах не только магистратур, но и аспирантур, а также докторантур. В связи с этим важно приветствовать открытие при них и Диссертационных советов.

Девятое. Наряду с содержанием обучения, требуется также уделять больше внимания методике преподавания. Попытки отдельных преподавателей «втиснуть» в лекции *весь* материал дисциплины заведомо обречены на провал – катастрофически не хватает времени. Поэтому отдельные темы (может быть, до 20-25% всех тем дисциплины) не только можно, но и нужно переводить на самостоятельное изучение. Однако требуется довольно жесткий контроль за тем, как осуществляется эта самая самостоятельная работа. Должно быть обязательным конспектирование студентами материала и устная отчетность по его усвоению.

В принципе все вузовское обучение – это самостоятельное обучение. Лекции и занятия призваны главным образом *организовать* процесс самостоятельного изучения дисциплины, придать этому процессу направленность и динамику. Студент должен в этом деле, как ни странно, «бежать впереди паровоза», то есть самостоятельно изучать темы, по которым затем будут прочитаны лекции и проведены занятия. В ходе лекций и занятий студент, во-первых, удостоверяется в том, что он в овладении материалом – на правильном пути, во-вторых, «добирает» то, что упустил из виду в ходе самостоятельной работы над темами и, в-третьих, отшлифовывает, закрепляет, а при необходимости и корректирует полученные в ходе такой работы знания.

Десятое. По каждой полновесной учебной дисциплине студенты должны выполнять, как минимум, пять письменных работ, а именно контрольную

работу (письменное решение практических задач – непосредственно на практическом занятии), домашнее задание (анкетирование по заданию преподавателя специалистов, предпринимателей, чиновников, граждан и т.д. – круг анкетизируемых лиц определяется с учетом особенностей изучаемых тем), реферат (компактное изложение научных трудов по тематике дисциплины – прежде всего, трудов самого преподавателя – с последующим обсуждением рефератов на семинарских занятиях), эссе (свободное изложение студентами их представлений по предложенной преподавателем теме – изложение, которое в максимальной степени позволяет студентам выражать свою индивидуальность), курсовая работа (работа по одной из предложенных преподавателем тем изучаемой дисциплины, включающей соответствующие теоретические и практические аспекты).

Одиннадцатое. Негосударственное высшее юридическое образование должно стать важным фактором правопорядка в стране – прежде всего, посредством формирования при органах внутренних дел, следствия, прокуратуры, судах, юридических консультациях, нотариальных конторах, юридических отделах корпораций института общественных помощников. Оказывая содействие в работе юристов-практиков, студенты быстрее взрослели бы в своем профессиональном становлении.

Двенадцатое. Любой вуз – это не только образовательное учреждение, но еще и важный очаг культуры на территории соответствующего района города, города области, региона. Его преподаватели и студенты должны постоянно выступать в средствах массовой информации с разъяснениями нового законодательства, тенденций в практике его применения, с ответами на различные юридические вопросы граждан.

Важно возродить и дальше развивать движение студенческих отрядов – строительных и других. Этому призван способствовать, в частности, Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 428-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части развития дви-

жения студенческих отрядов»⁵. Потребность в развитии движения студенческих отрядов приобретает особую остроту в настоящее время, когда возводятся различные спортивные сооружения в Сочи – в связи с предстоящим проведением в этом городе Зимних Олимпийских Игр (в 2014 году), а также в Москве и еще в 13-и городах страны – в связи с предстоящим проведением в России чемпионата мира по футболу (в 2018 году). Одновременно необходимо активизировать участие студентов сельскохозяйственных работах – особенно в периоды уборки урожая. Все это существенно расширило бы возможности осуществления студенческой молодежью и ее культурной миссии.

* * *

Собственно говоря, многое из того, о чем здесь идет речь, уже делается в системе нашего негосударственного высшего юридического образования. Если бы ничего этого не было, то государство уже давно бы его, грубо говоря, «прихлопнуло» – например, так, как оно сегодня, похоже, намеревается сделать с некоторыми неэффективно работающими государственными корпорациями (если, конечно, те не перестроятся и практическими шагами не докажут свою инновационную жизнеспособность). А так государство не только признает за негосударственным высшим юридическим образованием право на существование, но и проявит определенную заботу об укреплении и расширении его законодательной, иной правовой и организационной базы. Другое дело, что данная забота в настоящее время должна быть, как об этом говорилось выше, более обширной, всесторонней, действенной.

В настоящее время стало очевидным, что на негосударственное высшее юридическое образование самой историей возложена высокая образовательная, просветительская, культурная и, естественно, созидательная миссия. Наряду с государственным высшим юридическим образованием, оно, решая задачи подготовки высокопрофессиональных специалистов, должно решительно двинуть вперед экономику, а это, в свою очередь, позволит «подтянуть» до должного уровня культуру, социальную и все другие сферы жизнедеятельно-

⁵ См.: Российская газета. 2010. 31 декабря. С. 24.

сти, обеспечить в стране стабильный правопорядок, прочную законность, открыть дополнительные возможности для укрепления правовых основ нашей государственности и формирующегося на началах цивилизованности и прогресса гражданского общества – общества, пока еще полного драматизма, но все же преисполненного решимости дерзать и дальше, идти вперед по избранному пути, в том числе посредством изыскания неиспользованных ранее резервов развития, какими, в частности, являются резервы, связанные с запуском на высокую образовательную орбиту негосударственного высшего юридического образования.

Теперь государственное высшее юридическое образование уже не может смотреть на негосударственное высшее юридическое образование «свысока», то есть как на такого своего «младшего своего брата», «мальчишку в коротких штанишках», который ему, образно говоря, и «в подметки не годится». Это уже не «тень», не «мрак», не «подвальная пыль с крысами», не «маразм» и тем более не какая-то там «отрыжка»..., подобная, скажем, «сексу по телефону» или иному «щекотанию любопытства», абсолютно не способному к настоящему профессиональному обучению. Сегодня негосударственное высшее юридическое образование – вполне равноправный партнер государственного высшего юридического образования, его закономерное и объективно необходимое продолжение, дополнение и развитие.

Таким образом, перед негосударственным высшим юридическим образованием сегодня стоит задача добиться еще большего *государственного* признания, заработать у него, образно говоря, соответствующие довольно весомые «очки», доказать ему, что без негосударственного высшего юридического образования государству не только никогда не стать правовым, но и просто не подняться и даже не выжить. Полагаясь в образовательном деле только на самого себя, государство в лучшем случае так и будет продолжать «топтаться» в переходном периоде – в то время, как весь остальной мир снова уйдет далеко вперед.

Что касается *общественного* признания, то негосударственное высшее юридическое образование давно уже его получило. Люди тянуться к нему и оно сполна оправдывает оказанное ему доверие. И чем дальше, тем больше. Собственно говоря, негосударственное высшее юридическое образование есть порождение не столько соответствующего государственного образования, сколько самого общества, самих граждан, преисполненных решимости помочь государству как можно скорее выйти из того глухого тупика, в котором оно оказалось по своей и чужой вине.

Сегодня негосударственное высшее юридическое образование уже на самом деле стало неотъемлемой составной частью нашей образовательной системы, важным фактором интеллектуального потенциала общества, своеобразным его «моментом истины», источником культуры, морально-нравственной и духовной силы. Если когда-то в советское время функционеры коммунистической идеологии беспрестанно носились с идеей правового всеобуча (так до конца, кстати, и не реализованной), то теперь гражданское общество, не дожидаясь «команды сверху», само учреждает необходимые ему вузы и тем самым само же себя и обучает – обучает себя именно тем знаниям, которые считает для себя крайне необходимыми, в том числе и знаниям юридическим. Ведь люди лучше всяких мудрецов понимают, что если они будут хорошо знать законы, то никогда не отстанут от времени. Более того, они всегда будут наступать ему в этом деле на «пяты», постоянно норовя опередить его.

Сведения об авторе: Панченко Павел Николаевич, зав. кафедрой уголовного права и уголовного процесса Национального исследовательского университета – Высшая школа экономики (г. Нижний Новгород), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, академик РАЕН, член РАЮН, руководитель Секции по уголовно-правовым вопросам Научно-консультативного совета при Нижегородском областном суде.

Рабочий адрес: 603155, г. Нижний Новгород, 155, ул. Большая Печерская, 25/12, Нижегородский филиал Государственного университета – Высшая школа экономики, Факультет права, Кафедра уголовного права и уголовного процесса, кабинет 110.

Рабочий телефон: 8-(831-4)-16-95-35. Электронный адрес: panvest@mail.ru

Домашний адрес (для корреспонденции): 603132, г. Нижний Новгород, 132, а/я 293.

Домашний адрес как таковой: 603132, г. Нижний Новгород, 132, ул. Даргомыжского, дом 19, корпус 5, квартира 67. Домашний телефон: 8-(831-2)-58-81-29. Моб. тел. 8-831-108-0-171.